

Сначала Чэн И подумал, что ему почудилось, будто на теле малыша появилось слабое свечение.

Но понаблюдав некоторое время, Чэн И наконец убедился, что это ему не померещилось: на теле малыша и правда возник едва заметный ореол света, и со временем этот ореол не только не исчезал, а становился всё отчётливее.

Сердце Чэн И ёкнуло. Он поспешно откинул платочек, взял малыша на ладонь и слегка потряс его за маленькую головку:

- Янь-янь, проснись.

Ань Янь как раз спал очень сладко, и когда его внезапно разбудили, он долго не мог прийти в себя, но постепенно вернул способность соображать и, всё ещё сонный, уставился на Чэн И:

- Пик-пик? Что случилось?

И в тот самый миг, когда Ань Янь открыл глаза, световой ореол на его теле медленно рассеялся.

Чэн И вздохнул с облегчением, но всё же не решался ослабить бдительность:

- Янь-янь, тебе не было некомфортно, когда ты спал?

Ань Янь припомнил прекрасный сон, который ему только что не дали досмотреть, и с некоторым сожалением покачал маленькой головой:

- Пик-пик-пик-пик... пик-пик-пик... пик! Я спал очень хорошо, ничего не... Постой!

Ань Янь не успел допикать, как вдруг почувствовал неладное в своём теле. Однако это «неладное» относилось не к самому телу, а к его духовной силе.

Его духовная сила выглядела гораздо более активной, чем прежде, и если присмотреться, то казалось, что она даже слегка увеличилась?

За десять тысяч лет культивации концентрация и количество духовной силы в теле Ань Яня были не шуточными. Это небольшое увеличение, конечно, ничего для него не значило, но сам факт увеличения был для него очень удивительным.

После того как он попал сюда, Ань Янь не раз пытался культивировать, но что бы он ни делал, он совершенно не чувствовал присутствия духовной энергии в окружающей среде, не говоря уже о том, чтобы впитывать её для культивации.

Попробовав несколько раз и потерпев неудачу, Ань Янь вынужден был отказаться от этой

затеи.

Тогда он думал, что причина в том, что он попал в совершенно новую среду обитания, а в этой среде просто нет такой вещи, как духовная энергия, поэтому он и не может культивировать.

Но теперь выходило, что всё было совсем не так, как он себе представлял.

Почувствовав изменение в своей духовной силе, Ань Янь снова попытался ощутить окружающую среду и с изумлением обнаружил, что в воздухе, где раньше не было ни крупинки духовной энергии, теперь парило множество духовной энергии. Едва он попытался её ощутить, как его тело начало самопроизвольно впитывать духовную энергию.

Можно себе представить, насколько высокой была концентрация духовной энергии в воздухе.

Он уже думал, что потерял надежду на культивации, но вдруг случился такой поворот — для Ань Яня это было неожиданной радостью.

Его крошечные глазки ярко засияли, и тут же, словно голодавший долгое время, он начал бешено впитывать окружающую духовную энергию.

Как раз в этот момент его пухленький маленький животик кто-то легонько потыкал. Ань Янь нехотя открыл глаза и встретился взглядом с полным беспокойства взглядом Чэн И.

Он только что был полностью поглощён этим внезапным открытием и только сейчас вспомнил, что рядом есть ещё кто-то. Он поспешно выпрямился и послушно уселся:

- Пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик-пик. Старший, не волнуйтесь, я сейчас действительно в полном порядке, ни малейших проблем.

Чэн И хоть и не понимал его слов, но по тому, как взволнованно выглядел малыш, он примерно догадался, что произошло, скорее всего, было не чем-то плохим.

И видя, как малыш не в силах сдержать своё волнение, Чэн И предположил, что это, возможно, связано с какой-то его тайной.

Поэтому, успокоившись, Чэн И немного расстроился. Неужели даже теперь малыш не может полностью ему доверять?

С такими невесёлыми мыслями Чэн И не сдержался и легонько потыкал малыша в животик, но когда тот открыл глаза, он тут же почувствовал досаду.

У каждого есть свои секреты, у него самого тоже, так как же он может испытывать такие

неуместные чувства?

Поняв это, Чэн И быстро взял себя в руки и, слабо улыбнувшись Ань Яню, сказал:

- Хорошо, всё в порядке. Хочешь, я накрою тебя одеяльцем?

Выражение лица Чэн И выглядело вполне естественным, но Ань Янь разглядел в нём скрытую обиду и подавленность. От этого сердце его дрогнуло, и он вдруг понял, почему Чэн И так расстроился.

Старший не только благополучно увёз его из университета домой, помог пройти медосмотр, но и согласился приютить его и позволил спать на своей кровати, а он, Ань Янь, всё это время от него что-то скрывал.

Это было с его стороны просто непозволительно!

Чем больше Ань Янь об этом думал, тем сильнее чувствовал себя виноватым. Он поспешно заговорил:

- Пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик-пик-пик-пик... Старший, простите, я не нарочно от вас скрывал, я...

Но не успел он допикать, как Чэн И прижал палец к его маленькому роту.

- Ничего страшного. Сейчас уже поздно, Янь-янь, отдохни. Если что-то есть, мы можем поговорить завтра, - голос Чэн И был невероятно нежным, словно он успокаивал любимого человека.

Ань Янь хотел было объяснить, но понимал, что сейчас он даже говорить по-человечески не может, и чтобы объясниться, понадобится много времени. Поколебавшись мгновение, он в конце концов кивнул маленькой головой и потёрся о палец Чэн И:

- Пик-пик-пик. Спокойной ночи, Старший.

Чэн И заботливо накрыл Ань Яня маленьким платочком и сам снова лёг.

Когда Ань Янь только ложился, он ещё не знал, что в воздухе содержится духовная энергия, но его тело уже умело самопроизвольно её впитывать. А теперь, когда он это узнал, впитывать духовную энергию стало для него ещё удобнее и эффективнее.

Всего за одну ночь Ань Янь с изумлением обнаружил, что его духовная сила заметно увеличилась. Это было гораздо быстрее, чем во время его прежних культивации.

Но почему же раньше, когда он находился в человеческом облике, он не замечал присутствия духовной энергии?

Ань Янь смутно догадывался, что это связано с его формой, но сразу не стал вникать, а с удовольствием впитал изрядное количество духовной энергии, и его состояние, как у хомяка, было особенно бодрим и свежим.

Единственное, что было слегка неловко...

Ань Янь помнил, что когда он ложился прошлой ночью, он честно лежал на подушке. Всю ночь он был сосредоточен на впитывании духовной энергии и, кажется, особо не двигался. Так как же получилось, что на следующее утро, когда он открыл глаза, он оказался в объятиях Чэн И?

К счастью, когда Ань Янь очнулся от культивации, Чэн И ещё не проснулся, поэтому Ань Янь, поджав своё пухлое тельце, тайком выкарабкался из объятий Чэн И.

Только когда он полностью выбрался из-под контроля Чэн И, Ань Янь вздохнул с облегчением, а затем послушно заполз обратно на подушку, улёгся и вытянул маленькую лапку, чтобы натянуть на себя платочек.

«Вот так, Старший, наверное, ничего не заметит?»

Наивный Ань Янь совершенно не заметил, что с того самого момента, как он начал выкарабкиваться, уголки губ Чэн И были слегка приподняты, и даже после того, как Ань Янь снова улёгся, эта улыбка не исчезла.

Вскоре после того, как Ань Янь снова устроился, Чэн И вдруг перевернулся и оказался лицом прямо к маленькой голове Ань Яня.

Это было бы ещё полбеды, но из-за того, что расстояние между человеком и хомяком было слишком маленьким, каждое дыхание Чэн И вырывалось прямо на голову Ань Яня, заставляя его шерстку развеиваться, и игнорировать это было просто невозможно.

Делать нечего — Ань Янь пришлось немного подвинуться. Однако, как только он переполз, рука Чэн И тут же потянулась за ним и легла прямо на живот Ань Яня.

Из-за культивации Ань Янь хотя и спал недолго, но качество сна было очень хорошим. Однако он помнил, что Чэн И из-за него прошлой ночью задержался допоздна, и беспокоился, поэтому, естественно, не хотел ему мешать.

К тому же ладонь Чэн И, хоть и была большой, но этот вес был для Ань Яня совершенно неощутим, поэтому можно было и потерпеть.

Поэтому, когда его тело накрыла большая рука Чэн И, Ань Янь не осмелился больше шевелиться и просто лежал, глядя в потолок и размышляя о своём.

А Чэн И тем временем с наслаждением чувствовал ладонью слабую пульсацию тёплого животика Ань Яня, и эта пульсация, словно колокольный звон, отдавалась в его сердце, заставляя его собственное сердце биться в унисон.

В конце концов Чэн И, опасаясь, что Ань Янь раскроет его маленькую хитрость, первым убрал руку и медленно «проснулся».

Проснувшись, Чэн И, взъерошив волосы, медленно сел, затем повернулся к Ань Яню, который лежал на подушке и притворился спящим, и, усмехнувшись, сказал:

- Янь-янь всё ещё не проснулся?

Неизвестно почему, но Ань Яню показалось, что только что ситуация была немного неловкой, поэтому он нарочно притворился спящим. Но теперь, после того как он притворился спящим, стало, кажется, ещё более неловко.

Особенно после того, как Чэн И заговорил, Ань Янь весь превратился в один сплошной комок напряжения. Он изо всех сил старался изобразить, что только что проснулся, открыл крошечные глазки-бусинки и посмотрел на Чэн И:

- Пик-пик. Доброе утро, Старший.

Чэн И тихо рассмеялся, и его только что проснувшийся голос, всё ещё полный сонной хрипотцы, звучал невероятно низко и притягательно:

- Доброе утро, Янь-янь.

Ань Янь почему-то почувствовал, что голова у него закипела, и он даже пикнуть не мог.

После сна, да ещё после того, как его немного потолкал Ань Янь, халат Чэн И давно уже распахнулся. Когда он сел, большая часть его груди оказалась на виду.

Ань Янь, не успев приготовиться, увидел это, и в голову его снова хлынула горячая волна, так что он чуть не упал.

К счастью, Чэн И всё же умел себя немного сдерживать. Встав с кровати, он быстро подпоясал халат и, взяв малыша, направился в ванную.

Утром они купаться не будут, но просто умыться всё же нужно.

Ань Янь теперь превратился в хомяка, и пользоваться человеческими принадлежностями для умывания, естественно, не мог. Но теперь у него была духовная сила, и на нём не было ни пылинки, поэтому он хотел просто послушно подождать, пока Чэн И умоется, как вдруг увидел, что Чэн И достаёт из ящичка миниатюрный набор для умывания.

Ань Янь: «...» Откуда у Чэн И такие вещи?

Чэн И, не спеша, доставал новенькие принадлежности одну за другой и с невозмутимым видом сказал:

- Я вечером попросил управляющего приготовить это, тебе должно подойти.

На самом деле, Чэн И не только попросил управляющего сделать на заказ набор для умывания, но и стульчик, и чашку, и палочки для еды — всё он велел приготовить.

п/п:

Духовная сила (气) - в китайской культивационной фантастике особая энергия, которую накапливают в себе практикующие (в том числе демоны-звери вроде Ань Яня). Отличие от «ментальной силы» (精神力) обычных людей этого мира.

Культивация / практика (修炼) - процесс совершенствования в китайском сянься и фэнтези: поглощение духовной энергии, очищение, повышение уровня силы. Ань Янь «культивировал» десять тысяч лет, будучи хомяком-духом.

Духовная энергия (气) - энергия, присутствующая в природе в мире культивации; практикующие впитывают её для совершенствования.

<http://bllate.org/book/12415/1106125>